

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2021.60.71.007

Формирование непроизвольного образа мира и суверенность массового сознания: аспекты проблемы

Колин Юрий Владимирович

Кандидат философских наук, докторант,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируются аспекты формирования образа мира в контексте рассмотрения массового сознания как суверенной структуры. Процесс снижения доверия к институтам власти и формирования образа виртуальной реальности в массовом сознании ставится в зависимость от динамики уровня открытости социальной структуры общества. Рассматривается феномен непроизвольного образа мира в контексте анализа особенностей влияния СМИ на массовое сознание и характеристик социальной системы. Влияние деятельности СМИ на массовое сознание в контексте обусловленности СМИ политическими и экономическими факторами анализируется на основе концепций виртуальной реальности Ж. Бодрийера, «постправды» Ю. Харари, исследований в области деятельности СМИ П. Шампаня и А. Моля. Выдвигается гипотеза, согласно которой развитие неофициальных каналов информации и увеличение интенсивности циркуляции слухов есть свидетельство неадекватности легитимного образа мира, усиления поляризации массового сознания, снижения уровня его рефлексивности, деградации и распространения стихийно организованного непроизвольного образа мира, неподконтрольного и во многом оппозиционного институтам власти. Указывается на то, что существует корреляция между развитием неофициальных каналов информации, формированием непроизвольного образа мира и процессами делегитимизации институтов власти как следствие закрытости социальной системы, низкого уровня вертикальной социальной мобильности и замкнутости высшей социальной группы в рамках узкогрупповых и частных интересов. Делается вывод о том, что непроизвольный образ мира есть проявление внутренних закономерностей развития массового сознания как суверенной структуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Колин Ю.В. Формирование непроизвольного образа мира и суверенность массового сознания: аспекты проблемы // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 6А. С. 49-71. DOI: 10.34670/AR.2021.60.71.007

Ключевые слова

Массовое сознание, образ мира, постправда, непроизвольный образ мира, виртуальная реальность, манипулирование массовым сознанием, деятельность СМИ, социальная система, вертикальная социальная мобильность.

Введение

Современное общество находится в стадии взрывного технологического развития, способствующего качественному скачку в понимании окружающего мира. Развитие коммуникационных технологий создает иллюзию возможности контроля массового сознания посредством деятельности СМИ, направленной на формирование в массовом сознании образа мира с заданными характеристиками, отвечающими узкогрупповым интересам отдельных социальных групп. Утверждение о возможности «моделирования» отдельных свойств массового сознания довольно широко распространено в исследовательской литературе¹.

Методологическим основанием утверждений о возможности «управления» массовым сознанием служит его рассмотрение как лишенного собственных закономерностей развития и детерминированного внешними социальными, природными, культурными и этническими факторами. В рамках методологической позиции социального конструктивизма² массовое сознание рассматривается с точки зрения его внешнеориентированности и пластичности для изменений и приспособления к внешним воздействиям: новому социальному знанию, нормам, потребительским стереотипам, мифологии и вымыслу. По мнению сторонников данной методологической позиции, массовое сознание создает широкое поле возможностей для направленного воздействия и формирования посредством коммуникационных технологий в массовом сознании характеристик, отвечающих интересам отдельных социальных групп. В рамках данной концепции утверждается, что искусственно сконструированная в СМИ виртуальная ситуация, осознаваемая реальной массовым сознанием, вызывает конкретные формы массового поведения и прогнозируемые практические последствия [Хаустов, 2014].

Аргументами для подтверждения данной позиции служат примеры инициирования массовой истерии и массового психоза, синхронизирующих действия толпы и принуждающих ее к конкретным действиям. Например, в современном обществе сообщение в Твиттере способно оказать влияние на массовое сознание и привести к падению рынков или массовым беспорядкам, как это происходило с сообщениями Д. Трампа.

СМИ, представляя часто ангажированную, мозаичную картину мира, способствуют примитивизации восприятия мира массовым сознанием, формированию у массы, действующей в рамках массовых эмоций, посредством коммуникационных технологий тех или иных, в том числе потребительских, представлений, ценностей и стереотипов [Моль, 2008; Серкин, 2006; Серкин, 2020]. Развитие коммуникационных технологий способно усиливать деструктивные процессы вследствие попыток создания моделей управляемой толпы.

Развитие паблик релейшнз, различных форм рекламы, способных влиять на общественное мнение, потребительские предпочтения и даже в значительной степени их формировать, ставит вопрос о выявлении естественных пределов влияния на массовое сознание институтов власти и отдельных социальных групп в рамках узкогрупповых интересов.

Оппоненты концепций управления массовым сознанием ставят вопрос о моральных ограничениях, юридически допустимых пределах воздействия на общественное мнение и

---

¹ См., например: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015; Колин Ю.В. Непроизвольный образ мира и общественное сознание в современном российском обществе // Научная мысль Кавказа. 1996. № 3. С. 30-36; Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000.

² Подробнее см.: McKinley J. Critical argument and writer identity: social constructivism as a theoretical framework for EFL academic writing // Critical inquiry in language studies. 2015. Vol. 12. No. 3. P. 184-207.

массовое сознание [Кара-Мурза, 2015], но не анализируют саму возможность, эффективность и побочные эффекты манипулирования массовым сознанием, неожиданные и деструктивные как для массового сознания, так и для инициаторов данных воздействий. В рамках критического подхода к манипуляции массовым сознанием признаются априори и не подвергаются сомнению сама возможность и эффективность манипулирования массовым сознанием в долгосрочной перспективе, не учитываются долгосрочные непредсказуемые и деструктивные последствия данного воздействия для общества и институтов власти. В рамках данного подхода анализ воздействий на массовое сознание ограничивается признанием кратковременных эффектов воздействия и необходимостью соблюдения правовых и моральных ограничений для индустрии массовых коммуникаций и институтов власти.

В статье выдвигается теоретическая позиция, рассматривающая неэффективность и деструктивность любых манипулятивных практик в долгосрочной перспективе. Данная точка зрения основывается на утверждении о суверенности и способности к регенерации массового сознания, укорененности его представлений и установок не столько во внешних факторах и структурах, сколько в константах восприятия мира, закономерностях развития массового сознания, составляющих квинтэссенцию исторического опыта развития конкретного общества. В этом отношении является актуальным анализ влияния СМИ на массовое сознание, его структуру и формы, направленного на формирование в массовом сознании тех или иных «заданных» параметров в контексте рассмотрения массового сознания как суверенной структуры, имеющей собственные закономерности развития.

Наиболее явно особенности функционирования массового сознания проявляются в переходный период развития общества, когда происходят трансформация и коренное переосмысление ценностей и представлений о мире. И здесь особый интерес для анализа закономерностей функционирования массового сознания представляет период развития российского общества в 1990-е гг., когда в российском обществе происходили глубинные изменения в ценностных ориентациях и социальных структурах.

В работе ставятся следующие проблемы: насколько массовое сознание подвержено внешним воздействиям и манипулятивным практикам со стороны СМИ и других социальных институтов в рамках тех или иных идеологических концепций? каковы объективные ограничения для формирования состояний массового сознания с заранее заданными свойствами?

Виртуальный образ мира: аспекты проблемы

Образ мира представляет собой не прямое отображение мира, а его своеобразную интерпретацию, представляющуюся ее непосредственным носителям как непосредственная данность. М.М. Маковский указывает на то, что «в ходе своей практической деятельности люди имеют дело не непосредственно с окружающим их миром, а с репрезентациями мира, с когнитивными картинками и моделями» [Маковский, 1996, 16]. По мнению исследователей образа мира, представление мира – это его осмысление и интерпретация в процессе онтогенеза сознания³. Людей в рамках национальной, этнической и языковой общности объединяет

---

³ См., например: Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии. М.: Логос, 2008; Корочкин Ф.Ф. Картина мира и образ мира как технологии социогуманитарного исследования. URL: <http://aesthetics-herzen.narod.ru/issl.html>; Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные

инвариантный образ мира, воплощающий в себя основные элементы культурно-исторического опыта, формирующий исходное видение окружающего мира и служащий одной из основ национальной идентичности.

Бодрийяр полагает, что в современном обществе процесс производства заменяется взрывообразным процессом производства информации, представлений и образов, составляющих основу производства искусственно сконструированного представления о реальности – виртуальной реальности⁴ [Baudrillard, 1995; Baudrillard, 1997]. Символы, процессы символического обмена заменяют собой процессы производства. Искусственный образ реальности, формируемый СМИ, все более господствует над сознанием современного индивида и становится для него более реальным, чем его повседневная реальность.

СМИ создают своеобразный образ виртуальной реальности, который зачастую осознается человеком в качестве действительности не менее реальной, чем окружающая его повседневная жизнь. Теряя связь с подлинной реальностью, виртуальная реальность навязывает свою волю, свою модель реальности индивиду, выводя его из сферы привычных отношений и манипулируя им, разрушая стремление к преодолению отчуждения в современном мире [Baudrillard, 1995; Baudrillard, 1997].

В результате развития коммуникационных технологий виртуальные представления усиливают свое влияние на общество, на их основе формируется модель виртуальной реальности, по своей яркости почти неотличимая от действительности и принуждающая потребителей образов виртуальной реальности к определенной модели поведения [Хаустов, 2014]. В качестве примера виртуальной реальности Бодрийяр приводит войну в Персидском заливе, когда в СМИ создавалась «виртуальная картинка», виртуальный образ мира, неотличимый от реальности по форме, но диаметрально отличный по своему содержанию от реальных событий, происходящих на этой войне, и влияющий на ее оценку обывателем и принимаемые решения институтами власти [Baudrillard, 1995].

Здесь делается акцент прежде всего на роли аудиовизуальных средств массовой коммуникации, имеющих наиболее массовую аудиторию, хотя и другие СМИ (книги, журналы, газеты и т. д.) также имеют значительное влияние на формирование в массовом сознании моделей восприятия мира. Французский социолог А. Моль пришел к выводу о мозаичности и эклектичности культуры, создаваемой средствами массовой коммуникации, ее произвольности и искусственности, ориентированности на изменчивые предпочтения массовых потребителей [Глотов, www; Манойло, Попадюк, 2020].

С точки зрения Юваля Харари, человечество всегда жило в эпоху постправды: виртуальной реальности, мифологии и вымысла [Харари, 2019]. Феномен виртуальной реальности, сформированный СМИ, получил название «постправды» [Ильченко, 2018; Манойло, Попадюк, 2020; Розин, 1997], когда значимость приобретает не связь представлений с объективной

психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251-261; Петухов В.В. Образ мира и психологическое исследование познания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1984. № 4. С. 15-24; Серкин В.П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2006. № 1. С. 11-19; Стеценко А.П. Понятие «образ мира» и некоторые проблемы онтогенеза сознания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1989. № 3. С. 26-37.

⁴ Также см.: Гонгало Е.Ф. Концепция виртуальной реальности в творчестве Ж. Бодрийяра // Философия и социальные науки. 2010. № 4. С. 57-63; Kellner D. Jean Baudrillard after modernity: provocations on a provocateur and challenger // International journal of Baudrillard studies. 2006. Vol. 3. No. 1. P. 24-45.

реальностью, а яркость субъективных впечатлений в результате действия коммуникационных технологий на массовое сознание. Феномен «постправды» формируется на основе допущения, что искусственно созданные виртуальные объекты могут быть эффективными для достижения прагматических целей в интересах конкретных социальных групп.

Представляя пусть не одновременно, но в определенной последовательности почти все события, имеющие хоть какой-то интерес для массовой аудитории, СМИ добавляют к этим событиям определенную интерпретацию на основе тех или иных внутренних установок и принципов, создают виртуальный образ мира. Например, П. Шампань полагает, что, формируя параметры общественного мнения, а также образ власти, ее своеобразный имидж, СМИ оказывают влияние на взаимодействие основных элементов общественной системы: «Это проявляется в возможности СМИ формулировать те или иные проблемы, создавать явления силой слова, т. е. навязывать массам определенное видение мира, что достигается их широким распространением и эффективностью влияния зрительных образов на широкую публику» [Шампань, 1996].

Формируя в массовом сознании модели восприятия мира, СМИ оказываются в зависимости как от экономической, так и от политической власти, которая постоянно делает попытки поставить под контроль независимые СМИ. П. Шампань пишет: «Настоящий профессионал должен избегать двух крайностей, угрожающих независимости журналиста: политической пристрастности (нужно быть объективным, проверять полученную информацию и т. д.) и погони за тиражом любой ценой, свойственной для падких на скандалы газет (необходимо выделять важную информацию, не гнаться за сенсациями)» [Там же]. В современном обществе, по мнению П. Шампаня, политическая власть над прессой действует посредством экономической.

Ответственность за формирование в массовом сознании позитивных или деструктивных моделей восприятия общественных процессов и явлений, а также восприятия мира в целом ложится на СМИ, так как в их власти определить, кто важен, что важно, что нужно думать о важных людях и вещах [Там же]. В результате (в том числе на основе подражательного типа поведения) в массовом сознании формируется модель восприятия мира на основе заданных извне интерпретаций (как сознательных, так и, возможно, произвольных).

Исследователи выявляют различные аспекты влияния СМИ на формирование восприятия мира различными социальными группами. Сильное воздействие оказывают СМИ на подрастающее поколение, для которого характерно подражательное поведение. Д.А. Поспелов указывает на то, что СМИ все время дают образцы для подражания, стимулируют ту или иную форму поведения. Подрастающее поколение почти полностью ориентировано на подражательную форму поведения [Поспелов, 1997]. Исследования подтверждают вывод о том, что более просоциальные передачи на ТВ способны формировать более просоциальные модели поведения детей-дошкольников⁵.

Здесь можно согласиться с В.М. Розиным, который пишет: «СМИ погружают нас в определенные типы существования, навязывают их нам. Навязывают потому, что реальности, в которые мы погружаемся, для нашего сознания являются не менее убедительными, чем другие

---

⁵ См., например: Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 29. С. 12; Baker M. How to cure liberal democracy, then and now. URL: <https://www.the-american-interest.com/2019/11/19/how-to-cure-liberal-democracy-then-and-now/>

несимволические реальности. Сегодня грань между вымышленными и реально проживаемыми событиями весьма незначительна: часто вымышленные, но ярко поданные прессой события выглядят даже более убедительными» [Розин, 1997]. Далее Розин выделяет следующие функции СМИ: 1) информационную; 2) идеологического воздействия на сознание; 3) выражения (предъявления) позиций определенных социальных субъектов. Данные функции реализуются СМИ (что особо подчеркивается автором), несмотря на утверждения некоторых исследователей о том, что реальные функции СМИ якобы сводятся только к их первой функции [Там же].

По мнению исследователей, внешняя форма часто воспринимается массовым сознанием как сущность того или иного явления⁶. Виртуальная реальность как образ мира, сформированный на основе партикулярных интересов, обладающий яркой формой, но лишенный объективной основы, оторванный от реальности и замкнутый в рамках идеологических моделей, представляется СМИ в массовом сознании как образ объективной реальности, который, согласно теореме Томаса⁷, способен вызывать конкретные формы массового поведения. В соответствии с данной теоремой, виртуальная реальность, которая выглядит как подлинная реальность, может рассматриваться как реальность и руководство к действию представителями различных социальных групп.

Развитие коммуникационных технологий, увеличивающих влияние СМИ на общество, позволяет представителям исследовательского подхода к массовому сознанию как несuverенной структуре сделать вывод об усиливающейся зависимости массового сознания от СМИ. Массовое сознание рассматривается как несuverенное образование, превращенная форма содержания деятельности СМИ. Внешняя форма объекта воспринимается как его сущность. Например, в постмодернизме, любые понятия и нормы воспринимаются вне канона и эстетических закономерностей, с точки зрения их относительности и условности, произвольности от субъективной воли автора⁸.

В данных исследованиях внешнее, изменчивое и текучее состояние массового сознания воспринимается не как одно из его состояний, а как его сущность. Нестабильность и изменчивость массового сознания рассматриваются в контексте его производности от деятельности внешних факторов, выполняющих по отношению к содержанию массового сознания и особенностям его функционирования формообразующую роль. Делается вывод о несuverенности массового сознания, его полной зависимости от деятельности СМИ в рамках тех или иных коммуникационных технологий. На основании данного представления делается вывод о возможности управления массовым сознанием как внешнеориентированным неустойчивым образованием, не имеющим собственной субстанциональной основы.

«Управление массовым сознанием, – пишет А.С. Панарин, – в технократической и идеологической картине мира строится на двух допущениях: 1) о его *несuverенности*⁹ и неадекватности – призрачности; 2) об отсутствии у него субстанциональных основ. Из этого

---

⁶ См., например: Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1999. С. 315-398; Манойло А.В., Попадюк А.Э. «Постправда» как социальное явление и политическая технология // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 102-111.

⁷ Подробнее см.: Хаустов Д.С. Теорема Томаса: жизнь одной идеи // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2. № 3. С. 38-45.

⁸ См., например: Danto A. After the end of art: contemporary art and the pale of history. Princeton: Princeton University Press, 1998; Danto A. The abuse of beauty: aesthetics and the concept of art. Chicago: Open Court Publishing, 2003; Hickey D. The invisible dragon: four essays on beauty. Chicago: Art Issues Press, 1993. 64 p.

⁹ Курсив мой. – Ю.К.

вытекает возможность и необходимость массового производства сознания – особой технологии получения сознания с заранее заданными свойствами» [Панарин, 1996]. Попытки управления массовым сознанием строятся на иллюзии возможности его тотального контроля, которая, в свою очередь, базируются на допущении о том, что основные его закономерности известны (в случае если их существование признается) и поддаются контролю и управлению. В рамках подхода к массовому сознанию как несuverенному образованию модели управления строятся на бихевиористской модели «стимул – реакция» [Хаустов, 2014]. Данная модель основывается на утверждении о предсказуемости в значительном временном диапазоне реакций массового сознания на те или иные воздействия, так как оно полностью определяется деятельностью СМИ и не имеет собственных закономерностей функционирования.

Следует отметить, что данный исследовательский подход не рассматривает массовое сознание в сравнительно-историческом аспекте – как структуру, развивающуюся в рамках определенного исторического периода. Рассмотрение массового сознания только в рамках пространства деятельности СМИ способствует анализу массового сознания в одномерном пространственном аспекте, ограничивая возможности его анализа как феномена, развивающегося во времени безотносительно к деятельности средств массовой коммуникации. Если при анализе массового сознания в пространственном аспекте модель «стимул – реакция» имеет некоторые эвристические перспективы, то при рассмотрении массового сознания как многомерного феномена, развивающегося во времени, данная модель деструктивна и неприменима, так как она редуцирует содержание массового сознания к функциональным и содержательным аспектам деятельности средств массовых коммуникаций, которые в историческом аспекте не могут находиться вне массового сознания и сосуществуют в рамках его конкретно-исторических закономерностей.

Элиминирование исторического подхода методологически ограничивает исследовательские возможности и не позволяет применить к исследованию массового сознания системный подход, способствующий анализу массового сознания как целостного феномена, развивающегося во времени и имеющего собственные закономерности. Абсолютизируется роль СМИ, при этом элиминируется, не рассматривается укорененность массового сознания в коллективном культурно-историческом опыте общества, который в историческом аспекте играет решающую роль в формировании массового сознания.

В практическом аспекте подход к массовому сознанию как к несuverенному образованию также недостаточно обоснован. Несмотря на то, что роль коммуникационных технологий в современном обществе возрастает, неправомерно приписывать им решающую роль в формировании массового сознания, которое способно отчуждать неадекватные реальности модели и представления. Примером здесь может служить марксистско-ленинская идеология, которая претендовала на универсальность и знание основных тенденций развития общественного сознания и позиционировала себя как самое передовое учение в сфере общественнознания. Однако попытки управления массовым сознанием на основе марксистско-ленинской идеологии привели к ее отторжению, делегитимизации поддерживающих ее институтов власти и распространению в массовом сознании альтернативных моделей восприятия мира, не признанных официальной идеологией и не вписывающихся в легитимный образ мира.

В качестве примера суверенности массового сознания можно назвать также отторжение массовым сознанием российского общества радикальной формы либеральной идеологии, продвигаемой в массовом сознании институтами власти в 1990-е гг. Такие же тенденции

виртуализации реальности, основанные на вере отдельных социальных групп в свою исключительность и возможность тотального контроля и управления массовым сознанием, существуют в западной идеологии, которая теряет связь с реальностью, превращаясь в элемент дезинтеграции и радикализации массового сознания как западного общества, так и российского по мере продвижения в нем западных ценностей потребительского общества [Ильченко, 2018; Колин, 2020; Колин, 2021; Baker, www].

Феномен виртуальной реальности, постправды, в основе которого находятся частные идеологические интересы отдельных социальных групп и произвольное понимание ценностей, нигилизм, оказывает разрушительное воздействие на все сферы общественной жизни. Происходят девальвация и отторжение норм и ценностей, имеющих какую-либо коннотацию с официальным образом мира, что провоцирует различные формы анархии и аномии в массовом сознании. Например, для искусства произвольное понимание ценностей, культивирование абсолютной свободы художника и оторванность от реальной жизни в сфере современного искусства, особенно постмодернизма, порождают нигилизм и ироничное отношение к художественному канону, что приводит некоторых исследователей к выводу о «конце искусства» в современных художественных произведениях¹⁰.

Причиной отторжения обществом официальной идеологии и сформированного на его основе официального образа мира можно назвать его замкнутость, закрытость, искусственность и связанную с ней виртуализацию, неадекватность, основанную на претензии на исключительность отдельных социальных групп, что значительно ограничивает возможности адекватной реакции общества на возникающие вызовы в рамках данной идеологической модели видения мира.

С другой стороны, неадекватность официальной идеологии и легитимного образа мира провоцирует различные точки зрения на неадекватность и бесперспективность любых идеологических моделей, их деструктивность для массового сознания, что влечет за собой требования деидеологизации массового сознания. Однако сторонники концепций деидеологизации не учитывают закономерности развития общества и массового сознания, требующие существования в обществе легитимного образа мира как основы национальной идентичности. Произвольное отношение к формированию легитимного образа мира способствует тому, что вслед за сломом старой идеологической модели формируется иная идеологическая модель, еще более чуждая обществу, чем предыдущая, что произошло при смене в России коммунистической идеологии на радикальную форму либеральной идеологии.

Одним из источников формирования виртуальной реальности и попыток управления массовым сознанием служит отрицание объективного содержания понятий, позволяющих рассмотреть общество как целостность и общественные проблемы как следствие общей для конкретного общества социальной структуры. В виртуальной реальности господствует принцип «все возможно», а значит «все позволено», так как все смыслы условны и относительны, субъективны. В рамках виртуальной реальности доминирует представление о человеческом знании, понятийной структуре как об условном смысловом конструкте, не имеющем конкретного объективного содержания. Данная теоретическая позиция позволяет произвольно относиться к знанию как к условному и субъективному конструкту, обусловленному не

---

¹⁰ См., например: Danto A. After the end of art: contemporary art and the pale of history. Princeton: Princeton University Press, 1998; Hickey D. The invisible dragon: four essays on beauty. Chicago: Art Issues Press, 1993. 64 p.

объективной реальностью, а культурными и идеологическими предпочтениями конкретной социальной группы. Форма подменяет собой содержание, понятие теряет связь с объективной реальностью, становясь воплощением определенных идеологических интересов [Мамардашвили, 1999, 315-398].

Примером данного подхода может служить течение постмодернизма в современной культуре, утверждающее об относительности, условности и «текучести» любых понятий, ценностей и норм¹¹. Примером понимания относительности и условности фундаментальных научных понятий, в том числе понятий «массовое сознание» и «общество», и превалирования идеологических интересов в оценке социальной структуры в сфере политики может служить высказывание премьер-министра Великобритании М. Тэтчер: **«Нет такой вещи, как общество! Есть отдельные мужчины и женщины, есть семьи, и ни одно правительство не может ничего делать, кроме как через людей, и люди в первую очередь смотрят на себя»** [Thatcher, www].

В понимании М. Тэтчер не существует такого понятия, как общество, отрицается понимание общества как целостной социальной структуры. Социальные проблемы редуцируются на личный уровень отдельных индивидов как их частные проблемы. Посредством СМИ такая точка зрения тиражируется и оказывает влияние на массовое сознание, способствуя мифологизации массового сознания и снижению уровня гражданской компетентности граждан. Продвижение частных интересов и нивелирование значимости общественных интересов в массовом сознании служат основой распространения в массовом сознании посредством СМИ образа виртуальной реальности как замкнутой в рамках идеологических концептов смысловой структуры, лишенной адекватного объективной реальности содержания.

В интересах всего общества обладание наиболее полной информационной картиной мира. «Тенденция к возрастанию роли информации в жизни общества, – пишет А.В. Черных, – служит основанием для вывода о том, что в нынешних условиях более высокого уровня развития достигает то государство, которое будет располагать наиболее качественной информацией, обрабатывать ее быстрее, в большем объеме и эффективнее использовать для достижения общечеловеческих целей» [Черных, 1990]. По мнению исследователей, дефицит представленности в СМИ общественных интересов, отрицание самого понимания общества как целостности являются одним из важнейших вызовов для современного общества и служат деструктивным фактором для общественных систем¹².

Процессы отторжения неадекватной реальности идеологической картины мира служат основанием для утверждения о суверенности массового сознания, наличии в нем собственных закономерностей, ограничивающих возможности тотального контроля и управления массовым сознанием в партикулярных интересах. Неадекватность легитимного образа мира, несоответствие его закономерностям функционирования массового сознания в конкретный исторический период не позволяют сделать вывод о принципиальной деструктивности любого идеологического конструкта и легитимного образа мира безотносительно его содержанию в

---

¹¹ См., например: Danto A. After the end of art: contemporary art and the pale of history. Princeton: Princeton University Press, 1998; Hickey D. The invisible dragon: four essays on beauty. Chicago: Art Issues Press, 1993. 64 p.

¹² См., например: Малько А.В. Право гражданина на информацию // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 44-52; Baker M. How to cure liberal democracy, then and now. URL: <https://www.the-american-interest.com/2019/11/19/how-to-cure-liberal-democracy-then-and-now/>; Kotz D., Weir F. Russia's path from Gorbachev to Putin: the demise of the Soviet system and the new Russia. Routledge, 2007. 400 p.

конкретно-исторический период.

Проблема состоит в анализе представлений и установок, на основе которых он формируется, что определяет уровень его диалогичности, открытости или конвенциональности – способности быть смысловым центром, отвечать интересам всех социальных групп и основываться на закономерностях развития массового сознания и общества в целом.

Суверенность массового сознания в контексте формирования непроизвольного образа мира

В отечественной психологии категория «образ мира» была принята к обстоятельному рассмотрению А.Н. Леонтьевым, который делает вывод о том, что восприятие окружающей действительности человеком происходит через формирование образа мира [Леонтьев, 1983]. Образ мира в массовом сознании структурируется на основе интенциональных установок и представлений общества о мире, основанных на коллективном культурно-историческом опыте общества, его менталитете, а также интересах и потребностях социальных групп [Казакова и др., 2015, www; Колин, 2021; Корочкин, www; Петухов, 1984]. Образ мира, по мнению некоторых исследователей, имеет фреймовую структуру, состоящую из наиболее значимых представлений и установок коллективного опыта. В моделях искусственного интеллекта образ мира или модель мира рассматривается как система информационных фильтров, формирующих особенности восприятия мира в рамках той или иной интеллектуальной системы, имеющей иерархическую фреймовую структуру, схематически отражающую в рамках базовых представлений различные аспекты реальности на основе совокупного опыта развития данной системы [Холодная, 1997].

Существование образа мира как базовой дорефлексивной структуры восприятия мира индивидом, несмотря на его различные интерпретации исследователями, не подвергается сомнению. Образ мира как совокупность представлений, установок, архетипов, воплощающих исторический опыт общества¹³, способствует ориентации индивида и общества в окружающем мире в контексте реализации как индивидуальных, так и общественных потребностей и служит основой для формирования более развитых рефлексивных структур, в том числе научной и идеологической картины мира. Близкое значение с понятием «образ мира» имеет понятие «ментальность». Например, В.И. Пищик полагает, что ментальность – явление целостное [Пищик, Сиврикова, 2015, 89]. Она едина, так как человек воспринимает окружающий мир не отдельной своей частью, а целиком – как неделимое целое «Я» [Немирович-Данченко, 2008, 88].

Вовлеченность индивида, в том числе посредством процессов социализации, в общность социальной жизни, требующей принятия общих норм, представлений и установок для социального взаимодействия в конкретном обществе, наличие общего культурно-исторического опыта позволяют говорить об общности образа мира, общей системе координат в массовом сознании общества. При этом исследователи рассматривают образ мира как базовую

---

¹³ См., например: Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии. М.: Логос, 2008; Колин Ю.В. Непроизвольный образ мира и общественное сознание в современном российском обществе // Научная мысль Кавказа. 1996. № 3. С. 30-36; Серкин В.П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2006. № 1. С. 11-19; Стеценко А.П. Понятие «образ мира» и некоторые проблемы онтогенеза сознания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1989. № 3. С. 26-37.

структуру массового сознания общества, составляющую основу его ментальности и ценностной системы¹⁴.

В рамках лингвокультурологии менталитет – сама наивная картина мира в целостной прагматичности народного сознания [Колесов, 2004, 19]. Исследователями выделяются как национальные и этнические особенности¹⁵, так и общечеловеческие характеристики образа мира¹⁶, связанные с общими моментами эволюции человеческого сообщества, в том числе общими этапами эволюции языковых структур. В частности, А. Вежицкая полагает следующее: «языковое значение – это интерпретация мира человеком, и никакие операции над “сущностями реального мира” не приближают к пониманию того, как устроено это значение» [Вежицкая, 1996, 6].

Н. Хомский указывает на наличие протоязыка, «универсальной грамматики», глубинных семантических структур, составляющих основу любого языка и отражающих глубинные установки восприятия мира, прототипический образ мира, укорененный в общих закономерностях функционирования человеческой психики [Chomsky, 2005, www]. Математический анализ различий в этических системах, с точки зрения В. Лефевра, позволяет говорить о существенных различиях в моделях восприятия мира, которые доминируют в различных социальных общностях [Umpleby, www].

Образ мира является органической частью развития общества. Уникальная история конкретного общества служит основой его образа мира. Национальные образы мира могут иметь общие черты, но не могут быть редуцированы друг к другу без потери национально-культурной самобытности конкретного общества.

В данной статье образ мира рассматривается как совокупность представлений, установок и ценностных ориентаций, составляющих одну из базовых основ национальной ментальности, структурирующей массовое сознание. Представления о мире, идеологические конструкты и установки, поддерживаемые доминирующими социальными группами и направленные на легитимацию существующего общественного порядка, ориентацию в окружающем мире и реализацию общественных потребностей, можно назвать легитимным образом мира.

Легитимный образ мира способствует консолидации и интеграции массового сознания. Адекватность реальности легитимного образа мира, способность представлять общественные интересы и совокупный исторический опыт развития общества играют определяющую роль в интеграции массового сознания, влияют на уровень развития его рефлексивных структур, что определяет перспективы развития данного общества, его способность отвечать на внутренние и внешние вызовы. На структуру и содержание легитимного образа мира оказывает влияние социальная структура общества – то, насколько замкнутой является высшая социальная группа, транслирующая легитимный образ мира, насколько образ мира идеологичен (степень

---

¹⁴ См., например: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015; Колин Ю.В. Виртуальная реальность как проблема в контексте формирования произвольного образа мира в массовом сознании // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7-4. С. 198-207; Серкин В.П. Психосемантика. М.: Юрайт, 2020. 318 с.

¹⁵ См., например: Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии. М.: Логос, 2008. 424 с.

¹⁶ См., например: Девдариани Н.В. Значение коллективного бессознательного и архетипов в механизме формирования культуры и цивилизации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20347>

представленности частных интересов высшей социальной группы и элиминированности интересов других социальных групп и общества в целом).

В основе национальной ментальности находится глубинный образ мира, воплощающий установки, ценности и представления, отражающие коллективный опыт данного общества, который воплощает в рамках тех или иных идеологических конструктов официальный образ мира. В исследовательской традиции проводится разделение на элитарную и народную культуры. В рамках данных культур существует свое мировоззрение, свой образ мира [Кормер, 1991]. Если элитарную культуру и укорененный в ней образ мира можно отнести к легитимному образу мира, то в народной культуре доминирует неофициальный, нелегитимный образ мира.

Легитимный образ мира основывается, но не тождественен образу мира, наличествующему в массовом сознании, и исключает альтернативные представления и установки, не вписывающиеся в идеологический контекст официального образа мира, но существующие в массовом сознании. В этом аспекте официальный образ мира транслирует представления и установки национальной ментальности в контексте идеологических интересов, господствующих в обществе в конкретный исторический период.

Легитимный образ мира выполняет важную интегративную функцию в обществе, служит основой рефлексивных процессов, способствует повышению уровня общественного интеллекта и в этом отношении представляет основу для своеобразной когнитивной вертикали – от базовых образов и представлений к рефлексивным структурам научной картины мира. В этом отношении легитимный образ мира служит интегративным элементом целостного образа мира, рефлексивной вертикали, объединяющей в массовом сознании рефлексивные структуры научной картины мира и базовые структуры, установки и представления образа мира, составляющие основу общественной ментальности.

В массовом сознании легитимный образ мира конкурирует с альтернативными моделями восприятия, не вписывающимися в легитимную модель, поддерживаемую социальными группами, занимающими высшие ступени социальной иерархии. Степень открытости социальной системы, уровень вертикальной социальной мобильности оказывают влияние на то, насколько высшая социальная группа является представительной, а легитимный образ мира является конвенциональным, представляющим все социальные группы общества, служащим общественным интересам.

Официальный образ мира гораздо более динамичен, чем глубинный образ мира, находящийся в основе национальной ментальности, и в значительной степени отражает динамику развития социальной системы. Становление высшей социальной группы в рамках развития социальной системы делает эту группу носителем передовой идеологии, консолидирующей общество, в то время как окостенение социальной структуры, разделение ее на касты, сословия или закрытые социальные группы приводят к отрыву высшей социальной группы от общества и превращению легитимного образа мира в образ виртуальной реальности.

Исключение представлений и установок, сосуществующих в массовом сознании, но не вписывающихся в легитимный образ мира, его монологичность и закрытость в рамках неадекватных реальности идеологических концептов сужают поле возможностей восприятия адекватных реальности представлений, что способствует делегитимизации властных институтов, дезинтеграции общества, поляризации и радикализации массового сознания.

Примером здесь может служить как марксистско-ленинская идеология, так и радикальная либеральная доктрина, пришедшая ей на смену, которые в силу своей закрытости и претензии на исключительность были неспособны к диалогу с альтернативными моделями мира,

восприятию и ассимиляции их позитивных элементов. Если вначале данные идеологические конструкты отражали становление и развитие социальной системы в рамках высокого уровня вертикальной социальной мобильности, то в дальнейшем окостенение социальной структуры способствовало закрытости и догматизации идеологических конструктов, игнорированию совокупного культурно-исторического опыта развития страны, что привело к отрыву их от реальности и отторжению в массовом сознании российского общества.

Необходимым условием формирования адекватного реальности легитимного образа мира служат открытость социальной системы, ее способность к эволюционному развитию, требующему конвенциональности по отношению к совокупному культурно-историческому опыту. В противном случае развитие идеологических конструктов происходит в рамках интересов закрытого социального слоя, что приводит к их отрыву от реальности и дезинтегрирующему воздействию на общество.

Ущербность, однобокость информации дезориентируют не только гражданина, но и все общественные институты в целом, так как «произвольная дозировка прямой связи, на первый взгляд, выгодная для субъекта управления, в конце концов приведет к ущербной и усеченной, объективно дозированной информации, поступающей по каналам обратной связи, что выводит важнейшую стадию управления – принятия решений – из нормального режима и сводит ее на нет» [Малько, 1995]. Неполнота информации является основополагающим условием для ущемления прав и свобод личности. Красноречивым подтверждением сказанному может служить такой факт: 70% нормативных актов, регулирующих права и свободы граждан в СССР, были засекречены, что создавало благодатную почву для произвола бюрократического аппарата [Монахов, 2007]. Неполнота информации, ее односторонность служат основой неадекватности легитимного образа мира и способствуют развитию неофициальных каналов информации, снижению доверия к политическим институтам.

Вследствие растущей неадекватности легитимная модель мира вместо консолидации общества вызывает обратный эффект и приводит к его поляризации, дезинтеграции и радикализации массового сознания и усилению влияния на него деструктивных моделей восприятия мира [Кара-Мурза, 2015; Колин, 2020]. Примером здесь может служить период распада Российской империи, когда на фоне распада официальной идеологии Российской империи в коллективном сознании российского общества альтернативные официальной установке модели восприятия мира получили доминирующее влияние. В качестве примера можно взять также период распада СССР, когда, несмотря на тотальный идеологический контроль, увеличивались процессы отторжения в обществе идеологических концептов и официальной модели видения мира.

В качестве примера неадекватности легитимной установки видения мира в нашей работе выбран начальный период перехода России к рыночной экономике 1992-1996 гг., когда трансформировалась ценностная сфера российского общества, а культурные и социальные ценности подвергались значительной девальвации и дискредитации в рамках формирующихся новых для России идеологических концептов.

В данный период катастрофические явления в социальной жизни российского общества (снижение уровня жизни, коллапс социальной сферы, резкое сокращение численности населения, массовая эмиграция) коррелировали с насаждением чуждого российскому обществу

образа мира и резким снижением доверия населения к политическим институтам¹⁷. Российские культурные ценности, символические события российской истории высокой значимости подвергались в СМИ масштабной атаке по их дискредитации и девальвации в результате попыток навязать российскому обществу чуждые ему идеологические концепты, ценности и приоритеты, продвигаемые закрытой высшей социальной группой российского общества [Колин, 2020].

В этом отношении 1990-е гг. российской истории служат ярким примером причинно-следственной связи между деградацией общественной жизни, неадекватным реальности легитимным образом мира, попытками манипуляции массовым сознанием и резким снижением доверия общества к политическим институтам. Рассмотрение аспектов данной причинно-следственной связи служит одной из целей нашего исследования.

Неадекватность реальности легитимной модели мира не является следствием априори неадекватной той или иной идеологической концепции. Любая идеологическая модель и основанный на ней легитимный образ мира могут трансформироваться в неадекватную реальности структуру, вызывающую отторжение и отчуждение массового сознания.

Критерием неспособности легитимного образа мира выполнять интегративную функцию в массовом сознании могут служить его закрытость, неспособность воспринимать и ассимилировать новые тенденции и представления, что отражает общую закрытость социальной структуры общества, когда легитимный образ мира начинает обслуживать только частные интересы закрытой высшей социальной группы общества, потерявшей связь с остальным обществом. Примерами могут служить существование закрытой сословной структуры в царской России, формирование касты номенклатуры в позднем СССР или касты олигархата в первые годы существования капиталистической России, минимизирующей процессы вертикальной социальной мобильности [Kolin, 2021] и служащей социальной основой формирования деструктивного образа мира, вызывающего отторжение в массовом сознании общества. Следствием закрытости легитимного образа мира, его идеологизации служит также потеря связи с коллективным историческим опытом развития общества, его игнорированием, следствием чего становится его девальвация в рамках тех или иных идеологических моделей [Колин, 2020].

Неадекватность легитимной модели мира способствует деградации общественного интеллекта, распаду рефлексивных систем и опоре на первичные уровни образа мира. Критерием здесь может служить уровень распространения слухов и «информационного мусора», «белого шума» в массовом сознании как один из примеров деградации общественного интеллекта. Примером здесь могут служить регулярные массовые трансляции в СМИ А. Чумака, П. Кашпировского, других ясновидящих, гадалок и провидцев в последние годы существования СССР. Исследователи массового сознания российского общества в переходный период к рыночной экономике отмечали, что «манипулирование массовым сознанием посредством целенаправленного использования недостоверной информации позволяет сегодня говорить о “политике слухов” властных и теневых структур как одном из важных элементов

---

¹⁷ См., например: Андрианов В.И., Левашов В.К., Хлопьев А.Т. «Слухи» как социальный феномен // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 82-88; Колин Ю.В. Непроизвольный образ мира и общественное сознание в современном российском обществе // Научная мысль Кавказа. 1996. № 3. С. 30-36; Мигдисова С. и др. Если год назад на одного доверяющего президенту приходилось два недоверяющих, то сейчас – десять. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_rating_eltzin/of19950902

реализации групповых интересов в экономике, политике и духовной жизни России» [Хлопьев, 1995].

«Политика слухов» включает не только передачу заведомо неверной информации. Ей присущи следующие методы действий: намеренное сужение спектра информации, сознательное утаивание части сведений, «флюсовая» конструкция информационных сообщений, пропагандистская трактовка важных данных. *В арсенале «политики слухов» синтезируются* все формы и каналы распространения недостоверной информации *[Там же]*.

«Политика слухов» основывается на эксплуатации таких человеческих качеств, как доверие, вера людей в честь и порядочность лиц, представляющих государство и его институты власти, политические движения, партии, СМИ и т. п. [Андрианов, Левашов, Хлопьев, 1993; Хлопьев, 1995]. Бывший председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи М. Полторанин полагал жизненно важным для существования российской демократии обеспечение конституционных прав россиян в области информационной политики, необходимость эффективной защиты «от преднамеренной дезинформации, от информационного рэкета и бандитизма» [Российские вести, 1994].

«Политика слухов» есть свидетельство неадекватности легитимного образа мира, потери им своей интегрирующей роли в массовом сознании, недоверия общества к официальным каналам информации и распространения неофициальных каналов распространения информации, что способствует дискредитации и отторжению легитимной модели мира и консолидации в массовом сознании произвольного или неофициального образа мира, альтернативного легитимному образу мира.

Произвольный образ мира как констелляция не признанных легитимным образом мира представлений, норм и стереотипов восприятия мира служит основой для формирования оппозиционного образа мира как антагониста легитимной модели, что способствует поляризации и радикализации массового сознания. С другой стороны, произвольный образ мира и формирующееся на его основе оппозиционное сознание являются свидетельством суверенности массового сознания, его неподконтрольности средствам массовой коммуникации, транслирующим легитимный образ мира.

Неадекватный реальности легитимный образ мира выступает как один из стимулов формирования произвольного образа мира, который включает в себя как элементы контркультуры, элементы народной культуры, обыденного образа мира, так и некоторые элементы легитимного образа мира, необходимые для восприятия мира как целостности и реализации общественных потребностей. Карнавал есть одно из воплощений произвольного образа мира с его связью с народной культурой, парадоксальностью восприятия, сменой высокого и низкого, девальвацией и иронией над официальными ценностями [Кормер, 1991].

Интенсивность формирования неофициальных каналов информации, в том числе посредством официальной «политики слухов», служит стимулом формирования произвольного образа мира как результат процесса делегитимизации в массовом сознании официальной модели восприятия мира, деградировавшей, в том числе посредством СМИ, в модель виртуальной реальности. Следует отметить, что неадекватность легитимной установки видения мира в кризисной ситуации перехода России к рыночной экономике проявлялась в рамках тенденции расширения ареала носителей недостоверной информации, а также возрастала интенсивность слухов [Андрианов, Левашов, Хлопьев, 1993; Хлопьев, 1995]. Развитие неофициальных каналов информации и повышение их значимости для формирования массового сознания служат критерием делегитимизации политических институтов,

поляризации и радикализации общества, разделения общества на сторонников альтернативных моделей мира и укорененных в них систем ценностей.

Внутренняя динамика отторжения легитимной установки освоения мира обществом, падения уровня общественного интеллекта и распространения произвольного образа мира в массовом сознании в кризисной ситуации перехода России к рыночной экономике отражается в показателях распространенности слухов во времени (см. табл. 1). Данный показатель коррелирует с падением уровня доверия к президенту как высшему должностному лицу, которое отождествляется с высшим уровнем властной вертикали (см. табл. 2).

Таблица 1 - Регулярность соприкосновения со слухами, % от числа опрошенных [Хлопьев, 1995]

Варианты	Август 1992 г.	Май 1994 г.
Практически ежедневно	34,7	34,3
1-2 раза в неделю	13,0	19,1
1-2 раза в месяц	15,7	19,1
Итого	63,4	72,5
Не сталкиваются со слухами	8,9	6,3
Затруднились ответить	24,1	21,2

Таблица 2 - Ответы на вопрос «В какой степени лично вы доверяете Президенту России Б. Ельцину?», % от числа опрошенных [Мигдисова и др., www]

Ответ	Февраль 1994 г.	Февраль 1995 г.
абсолютно не доверяю	22	42
в большей степени не доверяю	15	49
скорее не доверяю, чем доверяю	12	14
в равной степени доверяю и не доверяю	18	13
скорее доверяю, чем не доверяю	13	4
в большей степени доверяю	8	7
абсолютно доверяю	4	1
затрудняюсь ответить	4	9

На основании представленных данных можно сделать вывод о зависимости степени распространения слухов как показателе неадекватности легитимного образа мира и падения доверия к президенту как одному из основных критериев процесса делегитимизации властных институтов.

Основными источниками слухов, с точки зрения респондентов, являются: 1) недостоверность информации в СМИ; 2) неискренность политиков [Андрианов, Левашов, Хлопьев, 1993; Хлопьев, 1995]. Данные исследования показывают, что недостаток информации (неадекватный потребностям реальности легитимный образ мира) способствует формированию альтернативной модели мира, направленной на удовлетворение не признанных легитимным образом мира общественных потребностей и распространяемой в основном неофициальными каналами информации.

Усиление распространения слухов посредством формальных и неформальных источников информации коррелирует с процессом снижения доверия к институтам власти, в частности к президенту [Мигдисова и др., www].

Отторжение неадекватного реальности образа мира массовым сознанием свидетельствует о

суверенности и субстанциональности массового сознания, в основе которой находится коллективный культурно-исторический опыт развития общества.

Девальвация ценностей и примитивизация представлений легитимного образа мира как результат его неадекватности в кризисные периоды развития общества являются одной из причин распространения стихийно организованной модели восприятия, непроизвольного образа мира. Непроизвольный образ мира служит результатом отторжения массовым сознанием неадекватной реальности и общественным потребностям легитимной установки видения мира и произведен от стихийных реакций массового сознания на вызовы окружающей среды, транслируется большей частью неофициальными каналами информации и ориентирован на приспособление к социально-политическим изменениям при условии нарастающей неадекватности легитимного образа мира. Аргументом в пользу того, что непроизвольный, стихийно организованный образ мира обладает определенной самодостаточностью, может служить установленный социологами факт, что информация, передаваемая по неофициальным каналам в виде слухов, версий и т. д., может быть гораздо достоверней, чем информация, распространяемая официальными СМИ [Андрианов, Левашов, Хлопьев, 1993; Хлопьев, 1995].

Заключение

Образ мира рассматривается как совокупность во многом неосознаваемых дорефлективных установок восприятия, представлений о мире, служащих основой более развитых рефлективных структур. Легитимный образ мира теряет свою значимость в массовом сознании, когда перестает быть релевантным реальности, ценностям и социальным потребностям общества в конкретный исторический период и становится закрытой структурой, идеологическим воплощением частных интересов.

По мере развития коммуникационных технологий возможности манипулирования массовым сознанием посредством различных идеологических концептов увеличиваются, но усиливается также их отторжение массовым сознанием по мере превращения легитимного образа мира в образ виртуальной реальности, отчужденный от объективной реальности и основанный на приоритете идеологических конструкций над реальными общественными потребностями.

Трансформация легитимного образа мира в модель виртуальной реальности приводит к ее отторжению в массовом сознании, его дезинтеграции и формированию в массовом сознании непроизвольного образа мира как не признанной институтами власти формы восприятия реальности, способа адаптации общества к реальности, необходимого для функционирования общества как целостности. Данный процесс способствует снижению уровня доверия населения к институтам власти, их отчуждению от общества. Существует корреляция между виртуализацией легитимного образа мира, низким уровнем доверия населения к институтам власти, развитием неформальных каналов информации, закрытостью социальной системы и отчуждением институтов власти.

Нарастание неэффективности легитимной модели мира способствует сокращению ее сферы влияния, делегитимизации институтов власти, снижению уровня общественного интеллекта, поляризации и радикализации массового сознания. Констелляция представлений и установок, не признанных легитимной моделью мира, способствует формированию на их основе противоречивого и во многом иррационального непроизвольного образа мира, укорененного в обыденном сознании общества и необходимого для его повседневного существования.

Непроизвольный образ мира служит результатом неадекватности легитимного образа мира, в том числе попыток «управления массовым сознанием» посредством продвижения мифологических конструктов и идеологических схем, основанных на частных интересах господствующих в обществе социальных групп. В этом отношении непроизвольный образ мира есть проявление суверенности массового сознания, форма его регенерации в ответ на попытки манипуляции и иные деструктивные воздействия.

В настоящее время, несмотря на множество исследований, категория «образ мира» не имеет четко очерченных смысловых границ и имеет различные интерпретации в современных исследованиях. Перспективы исследования в данном отношении заключаются в дальнейшей конкретизации значения понятия «образ мира» в контексте его применимости к деятельности массового сознания.

Проблема выявления аспектов манипулятивного воздействия на массовое сознание еще далеко не решена. Некоторые исследователи вообще ставят под сомнение ее существование, указывая на пластичность массового сознания, его несuverенность, внешнеориентированность и «управляемость» в рамках тех или иных коммуникационных технологий. В рамках данного подхода массовое сознание существует как результат деятельности массовых коммуникационных технологий, а «управление» массовым сознанием есть одна из функций данных технологий. Проблема манипуляции массовым сознанием в данном аспекте есть проблема морально-правовых рамок данного воздействия, определяемого конкретными интересами тех, кто осуществляет данное воздействие.

Основной задачей исследования служит обоснование суверенности массового сознания, которая обусловлена объективными закономерностями существования массового сознания и общества в рамках природных и социоэкономических условий, коллективной памяти, культурно-исторического наследия и общественной ментальности. Данные константы способствуют воспроизводству массового сознания и национального образа мира независимо от деятельности СМИ, а также манипуляционных технологий в интересах определенных социальных групп. Влияние на массовое сознание со стороны СМИ или институтов власти ограничено не моделью виртуальной реальности, сформированной в рамках частных идеологических интересов, а рамками закономерностей существования конкретного общества.

Перспективы исследования в данном аспекте заключаются в комплексном анализе форм взаимодействия СМИ и массового сознания в контексте рассмотрения массового сознания как суверенной структуры, внутренние закономерности функционирования которой также требуют комплексного исследования.

Новизна исследования состоит в рассмотрении аспектов суверенности массового сознания, которое формируется на основе совокупности паттернов восприятия, составляющих образ мира, укорененный в культурно-историческом наследии общества. Понятие «образ мира» из категории индивидуального сознания и культурологии становится категорией массового сознания, проявлением его суверенности и субстанциональности. Представления и сиюминутные настроения, которые могут формироваться посредством СМИ и институтов власти на «поверхности» массового сознания в рамках тех или иных моделей виртуальной реальности, не могут быть отождествлены с массовым сознанием как целостностью и отторгаются им в случае их несоответствия глубинным паттернам массового сознания. Деятельность средств массовой коммуникации не является определяющей для функционирования массового сознания. Перспективы исследования заключаются в рассмотрении аспектов воздействия СМИ на массовое сознание в контексте понимания его как

суверенной структуры, формирующейся на основе культурно-исторического опыта развития общества.

В данном исследовании содержание массового сознания рассматривается прежде всего как проявление культурно-исторического наследия конкретного общества, его образа жизни, социоэкономических и природных условий существования, которые способствуют воспроизводству образа мира как базовой структуры массового сознания, общественной ментальности, отражающей уникальность природного, социального и культурно-исторического существования конкретного общества и служащей основой его гражданской идентичности.

Непроизвольный образ мира служит, с одной стороны, показателем суверенности массового сознания, его нередуцируемости к заданным средствами массовой коммуникации стереотипам восприятия мира, а с другой – проявлением поляризации массового сознания в результате неадекватности легитимного образа мира. Усиление слухов и неформальных каналов передачи информации, снижение доверия к институтам власти есть критерий формирования непроизвольного образа мира в массовом сознании и показатель неадекватности легитимной установки освоения мира.

Перспективы исследования, на наш взгляд, заключаются в исследовании аспектов корреляции распространения слухов и развития неформальных каналов информации в контексте исследования процессов формирования непроизвольного образа мира и делегитимизации политических институтов.

При этом представляется перспективным анализ закономерностей функционирования массового сознания как суверенной структуры вне рамок конкретного общества в рамках взаимозависимости динамики социальной системы, эволюции идеологических конструктов и формирования непроизвольного образа мира как свидетельства неадекватности легитимного образа мира и делегитимизации институтов власти. Актуально также исследование образа мира в контексте его рассмотрения как базовой структуры массового сознания, определяющей культурную и национальную идентичность общества в рамках анализа непроизвольного образа мира как проявления суверенности массового сознания, его нередуцируемости к заданным стереотипам восприятия мира в рамках тех или иных идеологических конструктов.

Библиография

1. Андрианов В.И., Левашов В.К., Хлопьев А.Т. «Слухи» как социальный феномен // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 82-88.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
3. Глотов М.Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/glotov-mb/sociodinamicheskaya-koncepciya-mozaichnoy-kultury-molya-kak-proobraz-ee-virtualnoy>
4. Ильченко С.Н. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. СПб.: Питер, 2018. 320 с.
5. Казакова Т.В., Басалаева Н.В., Захарова Т.В., Лукин Ю.Л., Луговская Е.В., Семенова Н.И. Теоретический анализ исследований образа мира в отечественной психологии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22768>
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 464 с.
7. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004. 240 с.
8. Колин Ю.В. Виртуальная реальность как проблема в контексте формирования непроизвольного образа мира в массовом сознании // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7-4. С. 198-207.
9. Колин Ю.В. Проблема восприятия исторического наследия как фактора общественной стабильности // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 1А. С. 169-181.
10. Кормер В.Ф. О карнавализации как генезисе двойного сознания // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 166-186.
11. Корячкин Ф.Ф. Картина мира и образ мира как технологии социогуманитарного исследования. URL: <http://aesthetics-herzen.narod.ru/issl.html>

12. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251-261.
13. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. 415 с.
14. Малько А.В. Право гражданина на информацию // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 44-52.
15. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1999.
16. Манойло А.В., Попадюк А.Э. «Постправда» как социальное явление и политическая технология // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 102-111.
17. Мигдисова С. и др. Если год назад на одного доверяющего президенту приходилось два недоверяющих, то сейчас – десять. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_rating_eltsin/of19950902
18. Моль А. Социодинамика культуры. М.: ЛКИ, 2008. 416 с.
19. Монахов В.Н. Проблемы развития законодательства о доступе к информации // Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности. М., 2007.
20. Немирович-Данченко П.М. К вопросу о методах изучения ментальности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 1. С. 88-96.
21. Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 422 с.
22. Петухов В.В. Образ мира и психологическое исследование познания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1984. № 4. С. 15-24.
23. Пищик В.И., Сиврикова Н.В. Ценностно-смысловые ориентации в структуре ментальности поколений // Ценности и смыслы. 2015. № 3. С. 88-96.
24. Поспелов Д.А. От коллектива автоматов к мультиагентным системам // Труды Международного семинара «Распределенный искусственный интеллект и многоагентные системы». СПб., 1997. С. 319-325.
25. Розин В.М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 44-55.
26. Российские вести. 1994. 18 августа.
27. Серкин В.П. Психосемантика. М.: Юрайт, 2020. 318 с.
28. Серкин В.П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2006. № 1. С. 11-19.
29. Харари Ю. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019. 416 с.
30. Хаустов Д.С. Теорема Томаса: жизнь одной идеи // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2. № 3. С. 38-45.
31. Хлопьев А.Т. Кривые толки России // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 21-33.
32. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. М.; Томск, 1997. 391 с.
33. Черных А.В. Обеспечение безопасности автоматизированных информационных систем // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 110-124.
34. Шампань П. Двойная зависимость: несколько замечаний по поводу соотношения между полями политики, экономики и журналистики // Социологос. М., 1996. С. 208-228.
35. Baker M. How to cure liberal democracy, then and now. URL: <https://www.the-american-interest.com/2019/11/19/how-to-cure-liberal-democracy-then-and-now/>
36. Baudrillard J. Illusion, désillusion esthétiques. Paris, 1997. 46 p.
37. Baudrillard J. The Gulf War did not take place. Bloomington: Indiana University Press, 1995. 88 p.
38. Chomsky N. Three factors in language design // Linguistic inquiry. 2005. Vol. 36. No. 1. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.174.4334&rep=rep1&type=pdf>
39. Kolin Yu. Open social system: the problem of the impact of vertical social mobility on the prospects for economic growth (in the context of the discussion about the affirmative action prospects) // Journal of contemporary issues in business and government. 2021. Vol. 27. No. 3. P. 481-490.
40. Thatcher M. *Interview for Woman's Own ("no such thing as society")*. URL: <https://www.margareththatcher.org/document/106689>
41. Umpleby S.A. Vladimir Lefebvre's theory of two systems of ethical cognition. URL: <https://cpb-us-e1.wpmucdn.com/blogs.gwu.edu/dist/d/257/files/2016/11/2016-VL-festschrift-just-subtitles-sdson4-155zczl.pdf>

The formation of the involuntary image of the world and the sovereignty of mass consciousness: the aspects of the problem

Yurii V. Kolin

PhD in Philosophy, Doctoral Student,
Southern Federal University,
344006, 105/42 Bolshaya Sadovaya st.,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru

Abstract

The article deals with the formation of the image of the world in the context of the consideration of mass consciousness as a sovereign structure. The process of reducing trust in the institutions of power and forming the image of virtual reality in the mass consciousness depends on the dynamics of the level of the openness of the social structure of society. The phenomenon of the involuntary image of the world is considered in the context of the analysis of the peculiarities of the influence of mass media on mass consciousness and the characteristics of the social system. The influence of the activities of mass media on mass consciousness is analyzed on the basis of the concepts of virtual reality (J. Baudrillard), post-truth (Y. Harari), studies in the field of the activities of mass media (P. Champagne and A. Moles). The author of the article puts forward the hypothesis according to which the development of unofficial channels of information and an increase in the intensity of the circulation of rumors are evidence of the inadequacy of the legitimate image of the world, increased polarization of mass consciousness, a decrease in its level of reflexivity, degradation and spread of a spontaneously organized involuntary image of the world that is uncontrolled and largely oppositional to the institutions of power. There is a correlation between the development of unofficial channels of information, the formation of the involuntary image of the world and the processes of the delegitimization of government institutions as a consequence of the closeness of the social system, the low level of vertical social mobility and the closeness of the highest social group within the framework of narrow-group and private interests. The article concludes that the involuntary image of the world is a manifestation of the internal laws of the development of mass consciousness as a sovereign structure.

For citation

Kolin Yu.V. (2021) Formirovanie neproizvol'nogo obraza mira i suverennost' massovogo soznaniya: aspekty problemy [The formation of the involuntary image of the world and the sovereignty of mass consciousness: the aspects of the problem]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (6A), pp. 49-71. DOI: 10.34670/AR.2021.60.71.007

Keywords

Mass consciousness, image of the world, post-truth, involuntary image of the world, virtual reality, manipulation of mass consciousness, activities of mass media, social system, vertical social mobility.

References

1. Andrianov V.I., Levashov V.K., Khlop'ev A.T. (1993) "Slukhi" kak sotsial'nyi fenomen ["Rumors" as a social phenomenon]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 1, pp. 82-88.
2. Baker M. *How to cure liberal democracy, then and now*. Available at: <https://www.the-american-interest.com/2019/11/19/how-to-cure-liberal-democracy-then-and-now/> [Accessed 24/10/21].
3. Baudrillard J. (1997) *Illusion, désillusion esthétiques*. Paris.
4. Baudrillard J. (1995) *The Gulf War did not take place*. Bloomington: Indiana University Press.
5. Champagne P. (1996) Dvoynaya zavisimost': neskol'ko zamechaniy po povodu sootnosheniya mezhdu polyami politiki, ekonomiki i zhurnalistiki [Double dependence: a few remarks on the correlation among the fields of politics, economics and journalism]. In: *Sotsiologos* [Sociologos]. Moscow, pp. 208-228.
6. Chernykh A.B. (1990) Obespechenie bezopasnosti avtomatizirovannykh informatsionnykh sistem [Ensuring the security of automated information systems]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 6, pp. 110-124.
7. Chomsky N. (2005) Three factors in language design. *Linguistic inquiry*, 36 (1). Available at: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.174.4334&rep=rep1&type=pdf> [Accessed 24/10/21].
8. Glotov M.B. *Sotsiodinamicheskaya kontseptsiya "mozaichnoi kul'tury"* A. Molya kak proobraz ee virtual'noi modeli [The sociodynamic concept of "mosaic culture" developed by A. Moles as a prototype of its virtual model]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/glotov-mb/sociodinamicheskaya-koncepciya-mozaichnoy-kul'tury-molya-kak-proobraz-ee-virtualnoy> [Accessed 24/10/21].
9. Harari Y. (2019) *21 urok dlya XXI veka* [21 lessons for the 21st century]. Moscow: Sindbad Publ.
10. Il'chenko S.N. (2018) *Kak nas obmanyvayut SMI. Manipulyatsiya informatsiei* [How mass media deceive us. Information manipulation]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Kara-Murza S.G. (2015) *Manipulyatsiya soznaniem. Vek XXI* [Manipulation of consciousness. The 21st century]. Moscow: Algoritm Publ.
12. Kazakova T.V., Basalaeva N.V., Zakharova T.V., Lukin Yu.L., Lugovskaya E.V., Semenova N.I. (2015) Teoreticheskii analiz issledovaniya obraza mira v otechestvennoi psikhologii [Theoretical analysis of research on the image of the world in Russian psychology]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2-2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22768> [Accessed 24/10/21].
13. Khaustov D.S. (2014) Teorema Tomasa: zhizn' odnoi idei [The Thomas theorem: the life of one idea]. *Idei i ideal'y* [Ideas and ideals], 2 (3), pp. 38-45.
14. Khlop'ev A.T. (1995) Krivye tolki Rossii [False rumors in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 1, pp. 21-33.
15. Kholodnaya M.A. (1997) *Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* [The psychology of intelligence: the paradoxes of research]. Moscow; Tomsk.
16. Kolesov V.V. (2004) *Yazyk i mental'nost'* [Language and mentality]. St. Petersburg.
17. Kolin Yu. (2021) Open social system: the problem of the impact of vertical social mobility on the prospects for economic growth (in the context of the discussion about the affirmative action prospects). *Journal of contemporary issues in business and government*, 27 (3), pp. 481-490.
18. Kolin Yu.V. (2020) Problema vospriyatiya istoricheskogo naslediya kak faktora obshchestvennoi stabil'nosti [The problem of perceiving historical heritage as a factor of social stability]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (1A), pp. 169-181.
19. Kolin Yu.V. (2021) Virtual'naya real'nost' kak problema v kontekste formirovaniya neproizvol'nogo obraza mira v massovom soznanii [Virtual reality as a problem in the context of the formation of the involuntary image of the world in mass consciousness]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 7-4, pp. 198-207.
20. Korner V.F. (1991) O karnavalizatsii kak genezise dvoynogo soznaniya [On carnivalization as the genesis of dual consciousness]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 1, pp. 166-186.
21. Korochkin F.F. *Kartina mira i obraz mira kak tekhnologii sotsiougumanitarnogo issledovaniya* [The worldview and the image of the world as the technology of social and humanities research]. Available at: <http://aesthetics-herzen.narod.ru/issl.html> [Accessed 24/10/21].
22. Leont'ev A.N. (1983) Obraz mira [The image of the world]. In: *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 251-261.
23. Makovskii M.M. (1996) *Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskoi simboliki v indoevropskikh yazykakh: obraz mira i miry obrazov* [A comparative dictionary of mythological symbolism in the Indo-European languages: the image of the world and the worlds of images]. Moscow: Vldos Publ.
24. Mal'ko A.V. (1995) Pravo grazhdanina na informatsiyu [The right of citizens to information]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 4, pp. 44-52.
25. Mamardashvili M.K. (1999) *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I understand philosophy]. Moscow: Progress Publ.
26. Manoilo A.V., Popadyuk A.E. (2020) "Postpravda" kak sotsial'noe yavlenie i politicheskaya tekhnologiya ["Post-truth"]

- as a social phenomenon and political technology]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs], 8, pp. 102-111.
27. Migdisova S. et al. *Esli god nazad na odnogo doveryayushchego prezidentu prikhodilos' dva nedoveryayushchikh, to seichas – desyat'* [If a year ago there were two distrusters for one truster in the president, now there are ten]. Available at: http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_rating_eltsin/of19950902 [Accessed 24/10/21].
28. Moles A. (1971) *Sociodynamique de la culture*. Paris. (Russ. ed.: Moles A. (2008) *Sotsiodinamika kul'tury*. Moscow: LKI Publ.)
29. Monakhov V.N. (2007) Problemy razvitiya zakonodatel'stva o dostupe k informatsii [The problems of the development of the legislation on access to information]. In: *Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti* [Issues of improving legislation in the field of information security]. Moscow.
30. Nemirovich-Danchenko P.M. (2008) K voprosu o metodakh izucheniya mental'nosti [On methods used for studying mentality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 1, pp. 88-96.
31. Panarin A.S. (1996) *Filosofiya politiki* [The philosophy of politics]. Moscow: Novaya shkola Publ.
32. Petukhov V.V. (1984) Obraz mira i psikhologicheskoe issledovanie poznaniya [The image of the world and psychological research on cognition]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 4, pp. 15-24.
33. Pishchik V.I., Sivrikova N.V. (2015) Tsennostno-smyslovye orientatsii v strukture mental'nosti pokolenii [Axiological orientations in the structure of the mentality of generations]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 3, pp. 88-96.
34. Pospelov D.A. (1997) Ot kollektiva avtomatov k mul'tiagentnym sistemam [From a collective of automata to multi-agent systems]. *Trudy Mezhdunarodnogo seminara "Raspredeleennyi iskusstvennyi intellekt i mnogoagentnye sistemy"* [Proc. Int. Sem. "Distributed artificial intelligence and multi-agent systems"]. St. Petersburg, pp. 319-325.
35. *Rossiiskie vesti* [Russian news] (1994), 18 Aug.
36. Rozin V.M. (1997) Misticheskie i ezotericheskie ucheniya i praktiki v sredstvakh massovoi informatsii [Mystical and esoteric teachings and practices in mass media]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 3, pp. 44-55.
37. Serkin V.P. (2020) *Psikhosemantika* [Psychosemantics]. Moscow: Yurait Publ.
38. Serkin V.P. (2006) Pyat' opredelenii ponyatiya "obraz mira" [Five definitions of the concept "the image of the world"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 1, pp. 11-19.
39. Thatcher M. *Interview for Woman's Own ("no such thing as society")*. Available at: <https://www.margaretthatcher.org/document/106689> [Accessed 24/10/21].
40. Umpleby S.A. *Vladimir Lefebvre's theory of two systems of ethical cognition*. Available at: <https://cpb-us-e1.wpmucdn.com/blogs.gwu.edu/dist/d/257/files/2016/11/2016-VL-festschrift-just-subtitles-sdson4-155zczl.pdf> [Accessed 24/10/21].
41. Wierzbicka A. (1996) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ.